

Цай Дэюань помог Лу Тинханю спустить вниз четыре картонные коробки.

- Их нужно отправить в город Фэнъян? - спросил Цай Дэюань. - Ты планируете жить там долгое время?

Прежде чем упаковать коробки, он заглянул в одну из них. Большинство вещей в ней представляло собой интересные и бесполезные гаджеты. Он не знал, почему Лу Тинхань хотел их забрать.

- Угу. Я хочу подарить эти вещи одному человеку, - Лу Тинхань сделал паузу на несколько секунд. - Наверное.

- О, ох... - Цай Дэюань сразу понял. - Это для твоего партнёра, верно?

Лишь очень немногие знали, что генерал Лу влюблён. Во-первых, из-за характера работы Лу Тинхань не мог предать это гласности, а во-вторых, нужно было защитить Ши Юаня. Цай Дэюань был одним из узкого круга лиц, кто знал о чувствах генерала Лу.

Транспортному грузовику потребуется более десяти минут, чтобы доехать к ним, поэтому они поднялись наверх и ещё раз проверили, не забыли ли чего. Закончив со сбором вещей, Цай Дэюань немного смущённо посмотрел на Лу Тинханя:

- Это... Генерал... - он сухо улыбнулся.

Лу Тинхань понял его, достал две пачки нераспечатанных сигарет и протянул их мужчине:

- Эта поездка была тяжёлой для дяди Цая.

- Ай, спасибо тебе огромное. Это не тяжёлая работа, не тяжёлая, я просто открыл дверь. У нас редко бывает возможность встретиться и наверстать упущенное. Ха-ха-ха.

Цай Дэюань не мог избавиться от своей зависимости от курения, поэтому он вышел на балкон, чтобы зажечь сигарету, и выпустил облако дыма. Лу Тинхань стоял рядом с ним.

- Не могу дышать, - кашлянул пожилой мужчина. - Я не курил почти два года, но это по-прежнему лучший товар. Но почему ты носишь с собой сигареты? Разве ты не бросил курить?

- Специально для тебя, - ответил Лу Тинхань.

На этот раз улыбка Цай Дэюаня почти исчезла.

- Ты всё ещё меня понимаешь.

Как только он выкурил эту хорошую сигарету, его язык сразу же развязался. Эти двое давно не виделись. Стоя так на балконе, казалось, будто они вернулись на более чем 20 лет назад.

- В то время я думал, что ты никогда в жизни никого себе не найдёшь, - сказал Цай Дэюань.

- Почему?

- Боевой оптический мозг - это первая жена, пистолет - вторая жена, военная форма и перчатки - третья жена, и есть ещё куча наложниц, называемых военными книгами.

- В то время я не задумывался об этом, я просто думал о бое.

- Правильно, к счастью, ещё не поздно, - Цай Дэюань вздохнул. - Редко можно встретить нужного человека. Если бы у меня была возможность, я бы очень хотел познакомиться с твоей девушкой. Позволь мне увидеть, кто та фея, которая смогла очаровать нашего генерала Лу.

- Это парень.

Цай Дэюань: ...

- Такого я не предвидел... - он был шокирован.

- Ну, для меня нет разницы, - улыбнулся Лу Тинхань.

- ... Понятно, - Цай Дэюань оправился от шока. - Настоящая любовь не подчиняется правилам и требованиям. Но... что он за человек?

- А ты как думаешь?

- Я всегда думал, что человек, которого ты полюбишь, должен быть очень талантливым. Он может обсудить с тобой военные действия и стратегию, а также дать совет. Только такой выдающийся талант сможет привлечь твоё внимание. Дай угадаю, у него как минимум степень магистра, да? Или, может быть, он офицер или солдат?

- Он бы своим ушам не поверил, если бы услышал твои слова, - весело хохотнул генерал Лу.

- Правда? - Цай Дэюань был ошеломлён. - Я думал, думал... - он сделал паузу на две секунды и улыбнулся. - Забудь об этом, независимо от того, что это за человек, я по твоей улыбке вижу, что ты действительно влюблён в него. Я старик с глупым ртом и не знаю, что сказать, поэтому

желаю вам долгих и счастливых отношений на сто лет!

Цай Дэюань продолжал курить. Никотин был приятным, и лишь после того, как половина сигареты сгорела, он понял, что Лу Тинхань не ответил.

Повернув голову, он увидел Лу Тинханя, держащего в руках лист бумаги для рисования и задумчиво опустившего глаза. Небо в полдень было ярким и красивым, но глубокие черты его лица, казалось, имели тени, которые невозможно было растопить.

- В чём дело? - насторожился Цай Дэюань. - Хочешь, я потороплю машину?

- Не нужно. Дядя Цай, тебе когда-нибудь снились сны?

- Сны? Кому же не снятся сны?

- Я говорю о сладких снах, таких, когда жалеешь, что пришлось проснуться.

- Да, мне как-то приснилось, что я стал самым богатым человеком в мире, и мне прислуживала куча людей.

- Мне тоже приснился сладкий сон, - не слыша его, продолжил Лу Тинхань. - Мне приснилось, что бездны исчезли, и мы вернулись в пустошь и в город, который так давно покинули. Дети бегали по пшеничным полям, повсюду были ветряные мельницы и солнечные батареи, кто-то играл в спектаклях, а кто-то играл музыку. Мы также снова увидели море и уплыли на корабле на другой конец света.

- Это действительно прекрасный сон.

- Правильно. Я поспал ещё немного, думая, что, возможно, я смогу продолжить видеть этот сон. Но нет, как только я проснулся ото сна, мне показалось неправильным возвращаться назад. Проснуться - значит проснуться, а сон - это всё-таки сон.

Цай Дэюань был немного озадачен. Он чувствовал, что Лу Тинхань говорит о чём-то другом, но не знал наверняка, а потому спросил:

- Что случилось? Что-то... в военном ведомстве?

- Не в этот раз, - Лу Тинхань всё ещё смотрел на эскиз. - Я так долго искал, но не мог найти никаких доказательств, которые бы разбудили меня. Поэтому я так долго спал.

На листе бумаги юноша и цветы в сумерках были такими блестящими и красивыми.

- ... Но теперь я проснулся.

- Что не так с этим рисунком? - заволновался Цай Дэюань.

- Ничего, - Лу Тинхань сложил эскиз и убрал его. - Ты продолжай курить, а мне нужно кое-что сделать.

Лу Тинхань вернулся в гостиную. На его телефоне были сообщения от Ши Юаня.

Длиннохвостый мурлыкающий монстр: [Когда ты вернёшься? Большая белая птица снова ругается на меня.]

Длиннохвостый мурлыкающий монстр: [Я впервые съел консервированный сливочный грибной суп. Он стоил 32 юаня за банку, но Ван Юй нашла способ получить специальную цену, и я заплатил всего 20 юаней.]

Длиннохвостый мурлыкающий монстр: [Поскорее возвращайся и погладь меня по голове!]

Лу Тинхань выглядел безэмоциональным. Он напечатал тонкими пальцами несколько строк, удалил их, напечатал ещё несколько строк и снова удалил. Так продолжалось некоторое время, затем курсор замерцал, и диалоговое окно опустело.

Наконец он написал:

[Ши Юань, могу я сейчас позвонить?]

Он подождал несколько минут, и когда экран уже начал темнеть, появилось новое сообщение:

[Хорошо!]

Раздался вызов.

- У тебя нашлось время мне позвонить? - в голосе Ши Юаня слышалась радость.

Услышав его голос, Лу Тинхань непроизвольно смягчил выражение лица. Так было каждый раз: стоило ему увидеть Ши Юаня или услышать его голос, как все его тревоги исчезали без следа. Это было похоже на его прекрасный сон. Рядом с Ши Юанем война заканчивалась, тьма утихала, и в конце тысяч сожалений, беспомощности и отчаяния оставалось только мурлыканье и кокетливый звук.

- Я собираю вещи, машина ещё не приехала. Я хочу спросить, тебе нужно что-нибудь? Хочешь

увидеть полное собрание "Истории Альянса"? - спросил Лу Тинхань.

- Угу.

- И пару научно-фантастических журналов о космических кораблях и космических станциях.

- Да, мне это нравится.

Лу Тинхань посмотрел на книжную полку:

- Есть ещё sudoku.

- А вот этого не надо! - тут же насторожился Ши Юань.

- Это версия для начинающих. Подходит для новичков.

- Нет!

- Точно?

- Да, правда, я больше никогда не буду решать sudoku.

Похоже, после мучительного решения sudoku высокой сложности Ши Юань больше не хотел прикасаться к головоломкам.

Лу Тинхань разобрал оставшиеся предметы для Ши Юаня, взял ещё несколько книг и небольшой снежный шар. Вскоре подъехал грузовик, и Цай Дзюань закончил курить и начал переносить вещи вниз.

- Ши Юань... - помолчав, позвал Лу Тинхань.

- А? В чём дело?

Лу Тинхань: ...

- Что ты хочешь сказать? - спросил Ши Юань.

- ...Послезавтра у меня день рождения.

- Ух ты!! - Ши Юань был приятно удивлён. - А я и не знал!

- Я с детства не праздную дни рождения, - Лу Тинхань прислонился к дивану и продолжил. Сейчас я закончил с одним вопросом, поэтому попробую что-нибудь придумать.

- Какой подарок ты хочешь?

Лу Тинхань мог представить, что кончик хвоста Ши Юаня, должно быть, счастливо покачивается.

- Я не знаю, - ответил мужчина. - Тебе не нужно готовить для меня подарок, я просто... хочу поговорить с тобой.

Ши Юань: ?

- Хорошо. Так уж получилось, что мне тоже есть, что тебе сказать - что-то очень, очень важное!

- Угу, - Лу Тинхань потёр бровь. - Ши Юань, до моего возвращения не выходи из дома и постарайся не контактировать с другими.

Ши Юань был в замешательстве:

- Почему?

Лу Тинхань: ...

- Так почему? - настаивал юноша.

- ...Мне приснился сон, - медленно произнёс Лу Тинхань.

- Какой?

- Мне приснилось, что ты вышел из дома в эти три дня, и с твоего хвоста осыпалась вся чешуя. Это ужасно, не так ли?

- Да это же самая страшная вещь на свете! - воскликнул ошеломлённый Ши Юань.

- Верно. Мои сны довольно точны, поэтому я не должен допустить этого.

Ши Юань сразу поверил Лу Тинханю:

- Тогда дай мне подумать, как отпроситься с работы. Мой хвост не может быть лысым. Но, но послезавтра мне нужно забрать вещи господина У. Там ещё кое-что осталось, я не успел всё забрать. Социологический центр собирается освободить его комнату. Если я не пойду, его книги и модели космических кораблей будут выброшены. Если я выйду всего на три часа, со мной же всё будет в порядке, верно?

- Только на три часа? - помолчав, спросил Лу Тинхань.

- Да, я быстро вернусь. Чешуйки ведь не отпадут?

- Вероятно, нет, - Лу Тинхань говорил немного медленно. - Тогда иди. Но в остальное время оставайся дома и не общайся с другими людьми. В холодильнике есть еда и напитки. Ты можешь это сделать? Можешь пообещать мне?

- Хорошо, - согласился Ши Юань. - Я буду ждать твоего возвращения.

На этом разговор был закончен.

Все картонные коробки были упакованы, и Цай Дэюань ждал его в машине. Лу Тинхань глубоко вздохнул, встал и спустился вниз. Он надел военную фуражку, опустил её поля и пошёл так же твёрдо и уверенно, как и всегда.

Пришло время взглянуть на мир после пробуждения. Подумал он.

Нужно понять, была ли это бесконечная тьма или всё же цветы и свет.

Пустошь за пределами города.

- ...То есть, в этом призрачном месте ему кто-то сделал надгробие? - спросил Бай Е.

Перед ним стояла сломанная военная машина, увитая виноградными лозами. Когда-то это был конвой, поддерживавший южный аванпост города Собрание. На него напали в густом лесу, одна машина была разбита, а водитель погиб. Спустя более года их нашла другая команда во главе с Бай Е.

Согласно сообщению, имя погибшего солдата было Инь Чжоу. Бай Е и его группа приехали сюда, не собираясь ничего делать, а лишь потратить три минуты на подтверждение личности

погибшего, а затем продолжить свой путь.

Но они увидели очень странную сцену: тело Инь Чжоу завалили камнями и соорудили простую могилу.

Кто мог это сделать?

Кто станет тратить время на сбор камней в густом лесу, где свирепствуют монстры, и терпеливо строить каменное надгробие?!

Это было невероятно.

Бай Е немедленно приказал расследовать эту аномалию. Вокруг было опасно, поэтому им пришлось торопиться. Одна группа проверила брошенную военную машину, вторая вскрыла каменное надгробие. Во влажной и тёплой среде труп давно превратился в скелет.

Они нашли жетон Инь Чжоу... и нечто странное: в черепе Инь Чжоу обнаружили пулевое отверстие, а также пулю медного цвета. Пулевое отверстие находилось справа от центра лобной кости, пуля убила его одним ударом.

- Чёрт... - медленно произнёс Бай Е. - Чёрт возьми, его кто-то застрелил?

- Неужели его соратники подарили ему безболезненную смерть, когда увидели, что он безнадёжен? - предположил один солдат.

- Нет, - возразил Бай Е. - Я только что прочитал их отчёт. После нападения на конвой они даже не знали, что Инь Чжоу ещё жив. После переброски личного состава колонна сразу же покинула лес. Если бы его застрелили соратники, это обязательно было бы написано в отчёте.

- Другими словами...

- Другими словами, Инь Чжоу был ещё жив после того, как конвой уехал, - Бай Е внимательно посмотрел на скелет. - Потом кто-то застрелил его и устроил для него каменное надгробие.

Они также осмотрелись поблизости, но других тел не увидели. Невозможно было подтвердить, погиб ли преступник или ушёл.

Выражение лица Бай Е стало более серьёзным.

- Капитан! - к нему поспешил второй солдат с запечатанной сумкой. - Новое открытие!

В сумке находился боевой пистолет, покрытый грязью и слизью.

- Возьмите его и немедленно проведите идентификацию следов пули и снимите отпечатки пальцев, - приказал Бай Е.

- Есть!

Небо вдалеке было бирюзовым, а сверху растекалась лазурь. Бай Е посмотрел на пустые глаза скелета. Инь Чжоу, казалось, всё ещё смотрел в небо.

- Что ты видел? - спросил Бай Е.

Ответа не было.

Пистолет был упакован в запечатанную коробку. Бай Е пробормотал:

- Позволь мне узнать, кто ты такой.

Два дня спустя. Город Фэнъян.

Ши Юань, как и обещал, взял отпуск и последние два дня не ходил на работу. Но сегодня ему пришлось пойти в благотворительный центр, чтобы забрать последние вещи У Чжэнцина.

Вчера он плохо спал. Лу Тинхань пока не вернулся, и ему снова снились сцена и монстры. Бесчисленные взгляды упали на него в ожидании чего-то. Он был единственным главным героем.

Он так и не избавился от этого сна.

Но Ши Юань был готов признаться Лу Тинханю. У него уже была идея признаться, когда он жил в городе Собрание. Он хотел защитить город, поэтому отправился в пустошь и поймал синюю бабочку, готовый доказать свои способности Лу Тинханю.

В результате появилась пчела императрица фиолетового светового жука, "Чёрная Королева".

У неё была ужасающая сила заражения и бесконечное время, достаточное, чтобы стать окончательной катастрофой города. К счастью, она была поражена космическим оружием и оказалась в главной городской лаборатории.

Лу Тинхань рассказал ему об этом и спросил, видел ли он пчелу императрицу.

Тогда Ши Юань солгал.

Его способности не могли спасти город, они могли только усугубить ситуацию, поэтому не было необходимости признаваться.

В то время Ши Юань не знал, как быть честным. Он не понимал, что в близких отношениях честность была самой важной основой и самым фундаментальным уважением. Возможно, ему не обязательно было говорить правду ради спасения города, но он должен рассказать её ради любви к Лу Тинханю.

Лу Тинхань имел право знать всё.

Ши Юань сел на трамвай до Башни №4 и подумал про себя:

Когда день рождения Лу Тинханя закончится, просто скажу ему об этом.

Ему придётся извиниться и всё хорошенько объяснить.

Он надеялся, что его честность не запоздает. Он всё ещё верил, что у этой истории будет счастливый конец.

Когда он прибыл в социальный центр, Ван Юй сидела, опираясь на стойку регистрации, и ела консервы. Ши Юань поздоровался с ней, пошёл в комнату У Чжэнцина и начал собираться.

Ван Юй продолжала есть консервы. Они представляли собой лапшу в грибном супе, лапша была скользкая, и каждая макаронина была очень короткой и невкусной.

Она нахмурилась, когда услышала звук шагов. Десятки солдат с оружием вошли в социальный центр.

Это была группа правоохранительных органов города Фэнъян.

Ван Юй: ???

Её глаза расширились. Ведущий солдат указал на неё жестом, давая знак уйти, а затем соединил указательный и средний пальцы, указывая на конец коридора.

Именно там находился Ши Юань.

<http://bllate.org/book/14588/1294129>